

УДК 81'373.611 10.02.01

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТИП КАК ЕДИНИЦА КЛАССИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Дударова Л.М.

ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет Министерства образования и науки Российской Федерации», Назрань, e-mail: lyuda.dudarova@mail.ru

В статье обзорного характера описывается структурно-семантическая схема словообразовательного типа (СТ), позволяющая на уровне системных связей создать классификацию производных слов. В процессе исследования нами были выявлены такие классификационные признаки дериватов, как: 1) тождественность словообразовательных, деривационных и лексических значений однотипных производных; 2) наличие дифференциации семантических отношений в словообразовательной паре, являющейся одним из компонентов словообразовательного типа как системной единицы; 3) иерархичность синтаксических функций однотипных производных слов в рамках лексической деривации; 4) наличие транспозиционной, лексической и грамматической деривации как особенностей словообразовательного типа; 5) актуальность глаголов как типологическое свойство словообразовательного типа; 6) частеречная принадлежность производных слов в аспекте системных связей компонентов словообразовательного типа; 7) грамматичность словообразовательного типа.

Ключевые слова: деривационное значение, классификация, комплексная единица словообразования, лексическое значение, однотипные слова, производное слово, словообразовательное значение, словообразовательный тип

TYPE OF WORD-FORMATION AS A UNIT OF CLASSIFICATION DERIVED WORDS

Dudarova L.M.

Russian State University of the Ingush HAVE education and science of the Russian Federation, Nazran, e-mail: lyuda.dudarova@mail.ru

Describes structural-semantic schema slovoobrazovatel'nogo type that allows you to create systemic linkages at the level of the classification of derivatives. During the investigation we have identified such derivatives as classification attributes: 1) the identity of the word, derivatives and lexical values of derivatives; 2) presence of semantic relations in the differentiation of the word pair, which is one of the components of the slovoobrazovatel'nogo type as a desktop unit; 3) hierarchy syntax similar derivatives of functions in lexical derivation; 4) availability transpozicionnoj, lexical and grammatical derivation of characteristics of slovoobrazovatel'nogo type; 5) aspectuality verbs as typological property type slovoobrazovatel'nogo; 6) časterečnââ ownership of derivatives in the aspect of system communication components of slovoobrazovatel'nogo type; 7) grammaticality slovoobrazovatel'nogo type.

Keywords: derivacionnoe value, classification, integrated unit formation, lexical meaning, similar words, derivational word, derivative value, derivation type

В академической грамматике современного русского языка словообразовательный тип (СТ) позиционируется наряду со словообразовательным гнездом (СГ) как одна из основных единиц системы словообразования. [22]. Дериватологи характеризуют СТ как единицу, выступающую в качестве средства классификации производных лексем, как некий класс однотипных дериватов, имеющих общую частеречную принадлежность и характеризующихся идентичными словообразовательными свойствами:

1) производностью от лексем одной и той же части речи;

2) идентичностью способа словообразования;

3) сходством словообразовательного значения и т.п. [10; 11; 12].

Такой подход предполагает рассмотрение на уровне системных связей как единиц системы словообразования, так и совокупности производных слов, изучаемых в теоретическом и прикладном языкознании.

Работая над данной проблемой, мы выделили классификационные признаки, обусловленные схемой словообразовательного типа (СТ). Один из них – это тождественность словообразовательных, деривационных и лексических значений однотипных производных, возникающая в данной системе отношений – в аспекте рассмотрения основных конститuentов СТ. Так, для достаточно обширного класса дериватов *воспитатель, изобретатель, искатель, исследователь, мыслитель, наблюдатель, обитатель, писатель, создатель, сочинитель, учитель, ценитель* характерно типовое словообразовательное значение – «лицо, производящее действие, названное мотивирующим глаголом». Вполне очевидно, что в зависимости от того, в какую подсистему словообразования входит производное слово, будет зависеть способ описания значений мотивирующих и мотивированных лексем [Ср.: 16]. Однако возникает вопрос, означает ли тождество словообразователь-

ного значения тождественность деривационных и лексических значений и каков диапазон этой тождественности? При рассмотрении деривационных значений (воспитатель – *тот, кто производит действие, названное глаголом «воспитывать»*; изобретатель – *тот, кто производит действие, названное глаголом «изобретать»*) выделяется общий дифференциальный компонент (*тот, кто производит действие, названное глаголом*) – некая тождественная сема, характерная для всех деривационных значений производных данного словообразовательного типа.

При исследовании семантических отношений в паре «мотивирующее – мотивированное» нередко опираются на понятие тождества лексических значений [16]. Однако введение словообразовательных пар в систему СТ (*искать – искатель, писать – писатель, учить – учитель*) внешне приводит к некоторой асимметрии лексических значений: *искатель* – это не *писатель, писатель* – это не *учитель*, однако в существительных, образованных от глаголов, выделяются тождественные дифференциальные компоненты, формирующие базу лексического значения: 1) **ВОСПИТАТЕЛЬ**. Человек, который воспитывает или воспитал кого-нибудь. 2) **ИЗОБРЕТАТЕЛЬ**, -я, муж. Тот, кто изобрёл, изобретает что-н. *И. радио. Рабочий-и. (Ожегов, Шведова)*. 3) **НАБЛЮДАТЕЛЬ** -я, м. 1. Тот, кто наблюдает, следит глазами за кем-, чем-л., наблюдает что-л. *Внимательный, беспристрастный н. 2.* Лицо, которое по службе, по профессии наблюдает за кем-, чем-л. *Н. в обсерватории. Военный н.*

Тождественность всех лексических значений отглагольных существительных данного СТ формируется с помощью дифференциальных компонентов «человек», «тот, кто...». При этом не исключается дифференциация лексических значений: «искатель» модифицируется то как «человек», то как «прибор». Наличие разных модификаций сигнализирует о дифференциации семантических отношений, о том, что не всегда сохраняется тождество лексического значения мотивирующих и мотивированных лексем, принадлежащих к разным частям речи. Не могут быть лексически тождественны слова с разными категориально-семантическими значениями [См.: 14; 15; 20]. Смысловое преобразование, сопровождающее подобные процессы, зависит в большей степени от семантической корреляции соответствующих частей речи, от категориального значения того разряда слов, под который подводится образуемая лексема. По замечанию Н.Д. Арутюновой, «семантическое ядро

при этом не переживает коренной ломки, происходит лишь трансформация его грамматических категорий и синтаксической сочетаемости» [2: 91]. Наиболее наглядно данные закономерности прослеживаются в области синтаксической деривации, когда образуются: а) отглагольные существительные со значением отвлеченного действия: размышление, расследование; б) отадективные существительные со значением отвлеченного признака: активность, влажность; в) отсубстантивные прилагательные, обозначающие общее, неконкретизированное в производном отношении к тому, что названо производящей основой: вкусовой, лесной [См.: 13: 185]. Сравнивая пары желтый – желтизна, храбрый – храбрость, Е.А. Земская пишет: «Лексическое значение однокоренных слов тождественно: существительное обозначает без всякой семантической добавки определенный признак, выражаемый прилагательным» [13:296]. В.В. Лопатин и И.С. Улуханов включают в синтаксическую деривацию и отадективные наречия, а отсубстантивные относительные прилагательные относят к лексической деривации [22: 16]. О.П. Ермакова связывает с синтаксической деривацией все четыре группы производных: отглагольные и отприлагательные существительные, отсубстантивные относительные прилагательные, отадективные наречия [8: 11]. В рамках лексической деривации М. Докулил выделяет два типа деривации: модификационную и мутационную [27: 6]. Вполне очевидно, что тип деривации определяет характер функционирования производного, его деривационный потенциал, особенности семантики в словообразовательной системе языка. В данном случае важно отметить, что все эти процессы, описывавшиеся в лингвистике как автономные, в рамках словообразовательного типа (СТ) рассматриваются на уровне системных связей, что позволяет наличие транспозиционной, лексической и грамматической деривации трактовать как одну из особенностей словообразовательного типа, словообразовательное значение которого прогнозирует не только деление системы словообразования на две подсистемы – лексическую и синтаксическую деривацию, но и синтез этих подсистем, в результате которого возникает иерархичность синтаксических функций однотипных производных слов в рамках лексической и синтаксической деривации. В частности, «суффиксы синтаксической деривации выполняют в языке структурно-семантическую функцию: они переводят слово из одной части речи в другую ..., передавая в языке внутрикодовую инфор-

мацию. Специфика синтаксической деривации состоит в том, что она передает по цепи лексическое значение исходного слова без всякого изменения, в результате одно и то же лексическое значение может выступать в сопровождении разных частеречных значений» [26:106].

Иерархичность функций, значений, как один из классификационных признаков СТ, может быть наглядно представлена при рассмотрении концепции В.В. Лопатина, где транспозиционным (синтаксическим) и лексическим (модификационным и мутационным), словообразовательным значениям противостоит синтагматический тип значений. Речь идет о «соединительном значении, присущем сложным словам, словам-сращениям и вообще всем словам со сложной мотивирующей базой» [17 :54].

Особо следует отметить такой классификационный признак, как грамматичность словообразовательного типа, которая связана с понятием грамматической деривации. В частности, под грамматической деривацией мы понимаем видовые и залоговые корреляции глаголов как средства выражения грамматических значений, осуществляемых словообразовательными средствами. Общеизвестно, что категория вида глаголов интерпретируется как одна из грамматических категорий. Она выражается оппозицией граммем вида. Однако в отечественной лингвистике существуют различные взгляды на лингвистическую природу видовых оппозиций. Одни считают слова, входящие в состав видовых пар, грамматическими формами одного глагола. Точкой отсчёта для такой позиции служит семантический критерий: тождественность лексического значения глаголов, входящих в видовую пару, является показателем того, что они выступают как формы одного глагола. Исследуя эту особенность, В.В. Виноградов писал о том, что «соотносительные парные формы совершенного и несовершенного вида ... являются формами одного и того же глагола» [5, 498]. И.П. Мучник отмечает, что «видовую корреляцию составляют две соотносительные формы глагола, которые при полной лексической тождественности отличаются тем, что одна выражает длительность и нерезультативность процесса, другая – результативность и недлительность процесса: раскрашивать – раскрасить, делать – сделать» [15: 94]. Другие исследователи относят глагольные лексемы, входящие в состав пары типа делать – сделать», к разным словам, а глаголы в составе пар типа переписать – «переписывать» – к грамматическим формам одного глагола [3; 19].

В академической грамматике принята такая трактовка грамматической формы слова, которая не позволяет позиционировать входящие в состав видовой пары глагольные лексемы как грамматические формы одного слова. Видовая пара формируется двумя разными глагольными лексемами, «которые находятся между собой в отношениях словообразовательной мотивации» [22, 583].

В своих исследованиях мы придерживаемся этой точки зрения [6; 7]. Следует отметить, что «словари прямо показывают в своих толкованиях, что имеется тождество реальных значений членов видовой пары при различии видовой семантики» [1, 8]. В толковых словарях такие дериваты последовательно описываются путем отсылки к производящему:

Изменять, несов. [измен(и-ть) → измен-я-ть]. Несов. к изменить. *Изменять свое отношение к науке. Изменять очертания. Он писал на тетрадной странице извинительные слова жене и умолял ее не изменять ему.* В. Конецкий, «Вчерашние заботы».

Таким образом, словообразовательный тип, как единица классификации производных слов, позволяет исследовать дифференциацию и синтез словообразовательных, деривационных, лексических, грамматических значений, форм, функций производных. Данный подход перспективен, так как принятие за основу классификации словообразовательного типа даёт возможность комплексного анализа словообразования, лексики, морфологии, синтаксиса на уровне системных связей.

Список литературы

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976. – 327 с.
2. Арутюнова Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. – М.: АН, СССР, 1961. – 150 с.
3. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол: Пособие для студентов и учителей. – Л.: Просвещение, 1967. – 190 с.
4. Буланин Л.Л. К проблеме грамматической семантики (категории залогов) // Семантика языковых единиц. – Л., 1975. – С. 13–15.
5. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
6. Дударова Л.М. Словообразовательное гнездо с вершиной мешать как система: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2000. – 16 с.
7. Дударова Л.М. Структурно-семантическое описание словообразовательных гнезд с омонимичными вершинами. – Назрань: Пилигрим, 2006. – 172 с.
8. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М. Рус.яз., 1984. – 151 с.
9. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М.: Издат.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.

10. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов (5280 словарных единиц). – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
11. Жеребило Т.В. Метод лингвостилистической абстракции в языкознании: Методы. Модели. Приёмы. – Saarbrücken: LAP, Германия, 2012. – 169 с.
12. Жеребило Т.В. Лингвостилистическая парадигма в современном языкознании: Парадигма. Теория. Метод. – Saarbrücken: LAP, 2012. – 420 с.
13. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Прос-е, 1973. – 304 с.
14. Золотова Г.А. О конструктивной синтаксической единице // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – М., 1981. – Т. 40, № 6. – С. 499–505.
15. Золотова Г.А. О связанных моделях русского предложения // Облик слова. Сб. статей. М., 1997. – С. 148–154.
16. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая: К теории частей речи // Курилович Е. Очерки по лингвистике: Сборник статей. – М.: ИЛ, 1962. – С. 57–70.
17. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. – М., 1977. – 315 с.
18. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. – М., Изд-во МГУ, 1980. – 296 с.
19. Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 439 с.
20. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 208 с.
21. Мучник И.П. О видовых корреляциях в системе спряжения глагола в современном русском языке // ВЯ. – 1956. – № 6. – С. 92–106.
22. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2005. – Т. 1. – 784 с.
23. Современный русский язык [под ред. В.А. Белошапковой]. – М.: Высш.шк., 1989. – 800 с.
24. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 294–298.
25. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 264 с.
26. Ширшов И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов, 1981. – 118 с.
27. Dokulil M. Tvoření slov v češtině 1. Teorie odvozování slov. – Praha: Academia, 1962. – 263 p.
8. Ermakova O.P. Leksicheskie znachenija proizvodnyh slov v russkom jazyke. M. Rus.jaz., 1984. 151 p.
9. Efremova T.F. Novyj tolkovno-slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka. M.: Izdat.: Drofa, Russkij jazyk, 2000. 1233 p.
10. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov (5280 slovarnyh edinic). Nazran': Piligrim, 2010. 486 p.
11. Zherebilo T.V. Metod lingvostilisticheskoy abstrakcii v jazykoznanii: Metody. Modeli. Prijomy. Saarbrücken: LAP, Germanija, 2012. 169 p.
12. Zherebilo T.V. Lingvostilisticheskaja paradigma v sovremennom jazykoznanii: Paradigma. Teorija. Metod. Saarbrücken: LAP, 2012. 420 p.
13. Zemskaja E.A. Sovremennyy russkij jazyk. Slovoobrazovanie. M.: Pros-e, 1973. 304 p.
14. Zolotova G.A. O konstruktivnoj sintaksicheskoy edinice // Izv. AN SSSR. Ser. literatury i jazyka. M., 1981. T. 40, no. 6. pp. 499–505.
15. Zolotova G.A. O svjazannyh modeljah russkogo predlozhenija // Oblik slova. Sb.statej. M., 1997. pp. 148–154.
16. Kurilovich E. Derivacija leksicheskaja i derivacija sintaksicheskaja: K teorii chastej rechi // Kurilovich E. Ocherki po lingvistike: Sbornik statej. M.: IL, 1962. pp. 57–70.
17. Lopatin V.V. Russkaja slovoobrazovatel'naja morfemika: Problemy i principy opisanija. M., 1977. 315 p.
18. Miloslavskij I.G. Voprosy slovoobrazovatel'nogo sinteza. M., Izd-vo MGU, 1980. 296 p.
19. Maslov Ju.S. Voprosy glagol'nogo vida. M.: Izd-vo inostr.lit., 1962. 439 p.
20. Moiseev A.I. Osnovnye voprosy slovoobrazovanija v sovremennom russkom literaturnom jazyke. L.: Izd-vo LGU, 1987. 208 p.
21. Muchnik I.P. O vidovyh korreljacijah v sisteme sprjaznenija glagola v sovremennom russkom jazyke // VJa. 1956. no. 6. pp. 92–106.
22. Russkaja grammatika: nauchnye trudy / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. M., 2005. T. 1. 784 p.
23. Sovremennyy russkij jazyk [pod red. V.A. Beloshapkovoj]. M.: Vyssh.shk., 1989. 800 p.
24. Sovremennyy russkij jazyk / Pod red. V.A. Beloshapkovoj. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Azbukovnik, 1999. pp. 294–298.
25. Uluhanov I.S. Slovoobrazovatel'naja semantika v russkom jazyke i principy ee opisanija. M.: Knizhnyj dom LIBROKOM, 2012. 264 s.
26. Shirshov I.A. Mnozhestvennost' slovoobrazovatel'noj motivacii v sovremennom russkom jazyke. Rostov, 1981. 118 p.
27. Dokulil M. Tvoření slov v češtině 1. Teorie odvozování slov. Praha: Academia, 1962. 263 p.

References

1. Avilova N.S. Vid glagola i semantika glagol'nogo slova. M.: Nauka, 1976. 327 p.
2. Arutjunova N.D. Oчерки по словообразованию в современном испанском языке. М.: AN, SSSR, 1961. 150 p.
3. Bondarko A.V., Bulanin L.L. Russkij glagol: Posobie dlja studentov i uchitelej. L.: Prosveshhenie, 1967. 190 p.
4. Bulanin L.L. K probleme grammaticheskoy semantiki (kategorii zaloga) // Semantika jazykovykh edinic. L., 1975. pp. 13–15.
5. Vinogradov V.V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove): Ucheb. posobie dlja vuzov / Otv. red. G.A. Zolotova. 3-e izd., ispr. M.: Vyssh. shk., 1986. 640 p.
6. Dudarova L.M. Slovoobrazovatel'noe gnezdo s vershinoj meshat' kak sistema: Avtoref. dis. kand. filol. nauk. M., 2000. 16 p.
7. Dudarova L.M. Strukturno-semanticheskoe opisanie slovoobrazovatel'nykh gnezdoz s omonimichnymi vershinami. Nazran': Piligrim, 2006. 172 p.

Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой общего языкознания ФГБОУ ВПО «Чеченского государственного университета Министерства образования и науки Российской Федерации», г. Грозный;
Навразова Х.Б., д.фил.н., профессор, декан гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Чеченского государственного педагогического института Министерства образования и науки Российской Федерации», г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 02.02.2015.